

Рита Марти

Дыхание Стамбула

Рита Марти

Дыхание Стамбула

<https://litres.ru/73909586>

SelfPub; 2026

Аннотация

Роман «Дыхание Стамбула» — это не просто история любви. Это история о том, как город может стать врачом, а случайная встреча — зеркалом. О том, что доброта не имеет национальности, а ошибки можно исправить, если хватит смелости искать человека три дня. И о том, что настоящее чудо случается не тогда, когда ты нашёл идеал, а когда ты научился прощать реальность.

Для поклонников Чингиза Абдуллаева, Эльчина Сафарли и всех, кто хоть раз влюблялся в Стамбул с первого вдоха.

***все персонажи вымышлены, все совпадения с реальными людьми- случайны

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Рита Марти

Дыхание Стамбула

Глава 1

Она бывала во многих местах, но самое красивое — это Стамбул. Постоянно меняющийся, и в то же время загадочный. Всегда открываешь что-то новое. Город, в который возвращаешься снова и снова. Душой и сердцем.

Ее недавний день рождения, словно подарок самой себе, растворился в магии этого вечного города. Да, планы были иными, но разве можно спорить с зовом души? Она настойчиво просилась туда — где Босфор сливает моря и века, где минареты пронзают небо, а ароматы специй и кофе плетут кружево воспоминаний.

Голос Стамбула в то утро был хрипловатым, как у плохо выспавшегося музыканта.

Босфор лениво натянул свою улыбку, уклончиво швырнул волной о камни, охраняющие его бескрайние берега. Сегодня «город души» проснулся в дурном настроении. Даже чайки, которые обычно гармонично посмеиваются, больше

походили на прожорливых ворон. Стамбул сегодня не желал обниматься, он жаждал свободы, искренне надеясь на то, что скоро наступит вечер, солнце ласково помашет своими багрово-жёлтыми крыльями, весь многочисленный и многонациональный народ усядется дома за ужином и обсуждением последних новостей, и наконец-то город задышит. Откроет себя совершенно с другой стороны. Иногда даже пожалуется тебе дождём — главное, суметь услышать и поддержать.

С головы до ног её окутал страх, когда она впервые ступила своей маленькой, неуверенной ногой на огромные плиты асфальта города, который в мечтах казался таким романтическим и безупречным. В голове промчались тысяча и одна мысль, пугливо нарастающие чем дальше вглубь несло её миниатюрное тело — в широких джинсах палатки и оранжевом худи, на которое обращали внимание все, кому не лень.

«Как же тут холодно и тоскливо», — в конце концов решила она. — «Надо быстрее добраться до какого-нибудь кафе и наконец выпить любимый турецкий ароматный кофе».

Этим весенним, но не очень добрым утром, с недовольной гримасой, в чёрном элегантном костюме, избегая многочисленные людские пробки в метро, он опаздывал на работу. Вчера ему долго пришлось бродить вдоль Босфора, успокаивать любимый город, напевать ему колыбельную, чтобы сего-

дня, в утро понедельника, Стамбул проснулся со свежим обновлённым дыханием — и, конечно, благополучно проспал.

На бешеной скорости вываливаясь из подземки, наш герой наткнулся на препятствие, перевернув все чемоданы и сумки вверх дном.

— Господи, за что мне всё это?! — нервно вскрикнул он, глядя на бедную девушку с большими испуганными глазами, которые вот-вот заплачут: во-первых, от усталости, во-вторых, от наглости этого парнишки. — Что ты тут делаешь? Зачем мешаешь мне? Чёрт возьми, я опаздываю.

После этих слов от парня и след простыл.

Девушке стало грустно, больно и обидно от того, что вместо слов извинений и помощи, в её адрес посыпалась волна оскорблений и обвинений. Без сил она рухнула на нагретый под улыбчивым солнцем асфальт и начала плакать. Последние капли терпения были исчерпаны. Равнодушные, торопящиеся по своим делам люди кидали на неё презрительный взгляд и хотели, чтобы она поскорее освободила дорогу.

Голос Стамбула едва слышно прошелестел где-то над ухом: «Смотри, девочка. Сейчас кто-то придёт».

— Мерхаба, красавица! Вам нужна помощь? Что случилось? — на ломаном русском обратился к ней высокий брюнет в ярко-жёлтых солнечных очках, красной футболке поло и джинсах небесного цвета. Ещё не получив ответа, он начал в одну кучу собирать разбросанные на выходе из метро вещи.

— Те те тешеккюр эдерим, — еле-еле сквозь слёзы выговорила слова благодарности девушка. — Я немного заблудилась и расстроилась. Несколько минут назад на меня обрушились неизвестный злобный парень, шквал оскорблений и бессилие. Я прилетела сюда отдохнуть и набраться сил, а сейчас чувствую одно лишь глубокое разочарование. Значит ли это, что город меня не принял?

— Стамбул принимает всех, но по-разному, — немного пытаясь воодушевить её, ответил приятный местный незнакомец. Узнав адрес девушки, он неторопливо протащил её вещи к машине, протянул бутылку воды и симит — традиционное стамбульское угощение, от которого ещё никто не плакал дольше пяти минут.

Он улыбнулся краешком губ, и в этой улыбке было что-то от самой сути города: тёплой, хлебной, терпеливой.

Девушка взяла симит, всё ещё всхлипывая, и вдруг по-

чувствовала, как кунжутное крошево осыпается на пальцы, а воздух вокруг начинает меняться. Солнце пробило тучи, и на мокром асфальте заискрились крошечные зеркала — щедрый осколок неба. Голос Стамбула шепнул ей прямо в ухо: «Смотри, даже разбитое может отражать свет».

— Ты просто не умеешь его слушать, — сказал незнакомец, будто прочитав её мысли. — Он не принимает и не отвергает. Он дышит. Иногда этим дыханием сбивает с ног. Иногда — поднимает.

Она подняла заплаканные глаза на его жёлтые очки, за которыми пряталась какая-то давняя, знакомая печаль. Или ей просто показалось? В Стамбуле всё кажется.

Машина мягко тронулась, и улицы поплыли за стеклом, как декорации древнего театра. Мечети, платаны, кошки на ступенях, мальчишка с подносом чая, старуха в белом платке — всё сливалось в одно долгое, пульсирующее движение. Голос Стамбула заговорил снова, уже глубже: «Ты пришла не отдыхать. Ты пришла учиться падать и вставать».

— Как тебя зовут? — спросила она, наконец вытерев щеки тыльной стороной ладони.

— Мехмет. Но друзья зовут Мемо. А тебя?

— Лика.

— Слушай сюда, Лика. — Он чуть повернул руль, вписываясь в крутой подъём. — Через час этот город будет плакать вечерним намазом. Потом нальёт себе айрана, скинет пиджак и захохочет как безумный. Успеешь обижаться на одного идиота в метро — или поехали со мной. Я знаю место, где Босфор пахнет жасмином, а Голос Стамбула поёт не колыбельную, а дерзкую, злую, настоящую песню. Про тех, кто не сдаётся.

Она молчала, чувствуя, как внутри оттаивает что-то мёртвое, замороженное ещё в аэропорту. За окном промелькнул «вчерашний» обидчик — тот самый, в чёрном костюме, — он стоял на остановке, растерянный, без галстука, прижимая к уху телефон. Их взгляды встретились на секунду. В его глазах — усталость, почти вина. Или снова показалось?

— Забудь, — коротко бросил Мехмет, нажимая на газ. — В Стамбуле каждый носит своё одиночество как чемодан без ручки. Отпусти.

Машина нырнула вниз, к набережной, и волна ударила в камни с таким звуком, будто сама вечность сказала: «Добро пожаловать домой».

Она откусила симит. Кунжут хрустнул на зубах сладковатой солью. И в первый раз за этот долгий, холодный день Лика улыбнулась — не благодарно, не вымученно, а по-настоящему.

Голос Стамбула молчал.

Он слушал.

И ждал её ответа.

Глава 2

Глава II.

Султанахмет встретил её разноязыким гулом и запахом жареных каштанов и кукурузы. Узкие брусчатые мостовые петляли между старыми османскими особняками, где первый этаж непременно отдавался ковровой лавке, кальянной или магазину пахлавы, выложенной рядами, как драгоценности. Лика сжала в кармане ключ от маленького отеля — с лепниной на потолках и вечно скрипучим лифтом, в который помещался только один человек и один чемодан. Здесь время текло гуще, чем мёд. Каждый камень помнил византийцев, османов, султанш в шелках и дервишей в колпаках. Голос Стамбула шепнул ей: «Ты в самом сердце. Не вздумай спать».

Первое, что она сделала, — вышла на балкон. Напротив, подтянувшись на холме, дремала Айя-София, нежно-розовая, с могучими контрфорсами, похожими на ладони, сложенные в молитве. Рядом Голубая мечеть тянула в небо шесть минаретов — тонких, как копья. Голос муэдзина уже разлился по ущельям улиц, и Лика почувствовала, как что-то внутри переворачивается: не религиозный трепет, а глубокая, древняя тоска по вечности.

Однако в пять дней нужно было втиснуть то, на что другие тратят годы. Мехмет, её утренний спаситель, оказался не просто добрым самаритянином. У его семьи было своё кафе в двух шагах от цистерны Базилика — заведение с мятным чаем в изогнутых стаканах формы тюльпана и видами на Ипподром. «Приходи в шесть, — сказал он, когда высаживал её у отеля. — Я покажу тебе настоящий Стамбул. Не тот, что в открытках».

Она пришла. Надела муслиновое платье цвета увядшей лаванды, джинсовку, сандалии, любимую бейсболку. Мехмет ждал в той же красной поло, но без очков — глаза у него оказались тёплыми, карими, с вечными смешинками в уголках. Он вёл её через толпы туристов как лоцман — уверенно, но не навязчиво.

— Смотри, — он взял её за локоть и развернул лицом к площади. — Это был ипподром. Здесь императоры, потом султаны. Сейчас одни кошки. Но Голос Стамбула до сих пор слышен, если прижаться ухом к земле.

Она не стала прижиматься. Зато внимательно рассмотрела египетский обелиск — шершавый, с иероглифами, привезённый из другой жизни, из другого мира, где фараоны ещё верили, что время им подвластно. Потом они прошли к Го-

лубой мечети, и Лика на минуту онемела: изнутри она казалась бесконечной, как звёздное небо, но свет струился сквозь двести шестьдесят окон, окрашенных в прохладу аквамарина.

— Изумруды? — спросила она.

— Стекло. Но в сказках говорят, что султан Ахмет хотел сделать золотыми, а имам сказал: не искушай. Золото — для алчности. А небо — для души.

Мехмет не спешил. Он останавливался у каждого фонтана, у каждой витой колонны, покупал ей кукурузу, посыпанную солью, и рассказывал не как экскурсовод — как влюблённый в свой город мальчишка. В цистерне Базилика, под сводами, где в воде отражалось сотни свечей, Лика вздрогнула, увидев медузу Горгону. Та смотрела из-под перевёрнутой колонны мраморным взглядом.

— Говорят, если загадать желание, глядя ей в лицо, оно сбудется, — тихо сказал Мехмет.

Она загадала. Не про любовь. Про тишину внутри.

Они вышли на поверхность, когда солнце начало золотить крыши. Босфор чуть слышно позванивал волнами. Го-

лос Стамбула вдруг заговорил иначе — игриво, почти ревниво: «Смотри, как он на неё смотрит. А ты что чувствуешь?»»

А она ничего не чувствовала. Только усталую благодарность.

— Посидим? — Мехмет кивнул на скамейку у самой воды, где чайки дрались из-за хлеба.

— У меня каждый вечер будет ритуал у вод, — призналась Лика, садясь. — Я живу ведь рядом с набережной. Здесь, в Султанахмете, я готова сидеть часами и просто смотреть, как меняется цвет воды: с угрюмо-свинцового на медовый, с медового на чернильный. А потом зажигаются огни, и город становится театром. Я чувствую себя зрительницей.

— Или главной героиней.

— Нет. Героини страдают. Я прилетела перестать страдать.

Он помолчал. Потом спросил, глядя на азиатский берег: — А тот парень в метро... ты его запомнила?

Она удивилась, что он спросил. Но ответила честно:

— Его злые глаза. И то, как быстро он исчез. Как будто от себя убежал. Я почему-то думала о нём сегодня. Глупо, правда? Человек наорал, а ты о нём думаешь.

Мехмет не ответил. Только сжал свой стакан чая так, что побелели костяшки. Голос Стамбула безжалостно прошептал ему на ухо: «Она ищет не тебя, брат. Она ищет шрам, который совпадает с её шрамом».

Вечером они ужинали в маленькой таверне на Галатской башне. Мехмет заказал мясо на мангале, айран, баклажаны, томлёные с мятой. Лика ела молча, слушая, как он рассказывает про отца, который всё ещё жарит кофе на песке, и про мать, которая шьёт сувенирные подушки с «назар бонджук» — глазом от сглаза. Он говорил много. О том, как скучает по старому Стамбулу, где соседи стучали в дверь с супом, где дети бегали босиком по тем же брусчатым мостовым, где продавцы симита знали тебя по имени.

Она слушала вполуха, потому что смотрела на огни другого берега. На красный проблеск башни Кыз Кулеси — Девичьей башни, одинокой, как пальцем поднятой из волн.

— Говорят, — прошептала Лика, — если до неё доплыть ночью и загадать желание, оно никогда не сбудется.

— Почему?

— Потому что такие башни для невозможного.

Мехмет протянул руку и накрыл её пальцы. Она не отдернула. Но не ответила.

— Ты красивая, Лика. Не как девушка с обложки. Как... погода перед грозой.

Она подняла глаза. На секунду ей показалось, что сейчас она увидит в них что-то родное. Но нет. Только тепло. Только доброта, от которой у неё почему-то защипало в носу — не от счастья, а от жалости. К себе. К нему.

Она осторожно убрала руку.

— Мне завтра рано вставать, Мехмет. Я хочу успеть в Галатский мост на рассвете. Спасибо за день. Ты самый лучший.

Самый лучший. Эти слова ранили сильнее, чем «прощай».

Он отвёз её к отелю, молча, только включил старую турецкую песню — о любви, которая не смеет признаться. Лика

вышла, постучала в стекло, улыбнулась.

— До завтра?

— До завтра, — кивнул он и уехал, не оглядываясь.

А она не пошла в номер. Спустилась вниз, к набережной Султанахмета. Села на ту же скамейку, где днём ела кукурузу. Смотрела на чёрную, маслянистую воду. Ждала, когда Голос Стамбула скажет ей правду.

Но он молчал. Лишь Босфор тихо дышал, как огромный зверь, положивший голову на лапы.

И где-то на другой стороне города, в стеклянном офисном здании, парень в чёрном костюме смотрел на карту в телефоне. Отель назывался «Стамбул Палас», и он уже знал, что завтра после работы поедет по этому адресу. Не затем, чтобы извиниться. Затем, чтобы понять, почему образ испуганной девушки в оранжевом худи не выходил из головы двадцать четыре часа.

Голос Стамбула улыбнулся во тьме.

«Вот теперь начинается самое интересное».

Глава 3

Глава III.

Утро второго дня началось с дождя. Не стамбульского ливня, который хлещет как из ведра, а мелкого, колючего — такой любит забираться под воротник и ныть о чём-то своём. Лика стояла у окна в номере, смотрела на мокрые плиты Султанахмета и чувствовала, как план «обойти всё за пять дней» даёт первую трещину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.